

СОДЕРЖАНИЕ

Сефира	6
В Париже, в пасти Кроноса	207
Третий всегда рядом с вами	261
Невыносимая близость воздушных шаров мистера Данна	308
Цветение	350
Путь Ренфру	395
Бор Урус	423
С комфортом в доме дьявола	464
Заметки о сюжетах	539
Благодарности	571

СЕФИРА

I

Лиза посмотрела в салонное зеркало и увидела, что ее глаза почернели.

Это началось неделю назад, на второй день ее пути. Она мыла руки в дамской комнате на стоянке для отдыха на шоссе I-80, где-то посреди просторов Пенсильвании, и когда взглянула на себя в зеркало, увидела вокруг зрачков черные круги. С внезапно забившимся сердцем она подалась ближе к зеркалу. Её зрачки были обведены жутковатой, как чернила кальмара, чернотой. Она придвинулась еще ближе. Тьма, казалось, двигалась, медленно вытекая из зрачка на зеленую гладь радужной оболочки. Лиза прижалась носом к зеркалу, пытаясь различить детали, но глаза наполнились слезами, зрение затуманилось. Отражение исказилось, она отпрянула от зеркала и поспешила из туалета. Она забыла вытереть руки и заметила это, лишь когда вцепилась в руль своей «Хонды Аккорд».

В течение следующих пяти часов, в то время как вечер перетекал в ночь, а она продолжала ехать по I-80 до тех пор, пока не стали наливать тяжестью веки и ей пришлось остановиться на парковке для

ДЖОН ЛЭНГАН

грузовиков под Питсбургом, Лиза проверяла зрение каждые десять минут, закрывая сначала левый глаз, затем правый — в попытке определить происходящее с ней. Насколько она могла судить, изменения в глазах были главным образом косметическими. Зрение как будто ничуть не ухудшилось, глаза стали более чувствительны к свету — и никаких болезненных ощущений.

Однако случившееся с ними в последующие дни не на шутку встревожило ее. Второй и третий дни ее радужные оболочки устойчиво темнели, и теперь она уже не могла сказать, где заканчивался зрачок и начиналась радужка. Эффект был настолько нервирующим и заметным, что она достала из бардачка «Рэй-Бен»¹ и надела их. На четвертый день другое зеркало, на этот раз в «Дэйз инн» в Падьюке, штат Кентукки, показало ей что-то напоминающее крошечные черные облачка, клубящиеся над ее глазами. Когда, проснувшись неожиданно рано, Лиза вошла в ванную, сонно подумывая о том, чтобы провести еще часок в постели, перспектива отдыха тотчас растаяла, когда она взгляделась в свое отражение. Чернота распространилась по радужным оболочкам, просачивалась во внутриглазную жидкость под роговицами словно дым, расползающийся от некоего бушующего внутреннего пожара. Как и прежде, никаких нарушений зрения она не ощущала, поэтому, приняв душ, нацепила солнцезащитные очки, к которым уже привыкло ее отражение — лицо выглядело не

---

¹ «Рэй-Бен» (англ. Ray-Ban) — бренд солнцезащитных очков и оправ для корректирующей оптики.

просто голым, оно казалось неполным без толстой черепаховой оправы,— и направилась под небо, которое только-только начало наливаться светом.

Несколько раз, когда Лиза мчалась вверх и вниз по холмам Иллинойса, на короткие мгновения ее зрение фиксировало знаки с белой буквой «Н», указывающие на больницу у следующего съезда, и подумывала о том, чтобы свернуть с того шоссе, по которому гудели колеса ее «хонды», и направиться напрямиком в отделение скорой помощи. Вопрос состоял не в том, стоило ли беспокоиться о переменах в ее организме и как вообще такое может быть. Дело было скорее в ее отставании от Сефиры на двадцать четыре, самое большее — на тридцать шесть часов, а поездка в отделение неотложной помощи заняла бы несколько дней, потому что ее наверняка госпитализируют, пришлось бы сдавать анализы, лечить — пытаться, по крайней мере. Что ее ждет, если усилия врачей не увенчаются успехом? А Лиза предполагала, что именно так и будет. Вызовут специалистов, организуют консультации с экспертами, ее переведут в региональный медицинский центр, университетскую клинику. И отпустить ее не смогут, не так ли? Не то чтобы она винила медиков. Они не захотят рисковать тем, что она заразит других людей своей болезнью, и долгосрочные последствия могут оказаться более серьезными, чем те, с которыми она до сих пор сталкивалась.

А за это время Сефира будет уезжать все дальше и дальше, сначала — если предположить, что мадам Сосострис была права,— в отель в Монтане, а потом... кто знает? Был шанс — не настолько

ДЖОН ЛЭНГАН

малый, чтобы его отбросить, — что она обгонит Сефиру, застигнет ее врасплох на какой-нибудь круглосуточной стоянке для грузовиков или на обратном пути к тому нелепому фургону. Даже если (что казалось вероятным) Сефира сохранит лидерство, Лиза прибудет как раз вовремя, чтобы встретиться с ней лицом к лицу в мотеле. По словам мадам Сосострис, Сефира планировала остаться там отдышать как минимум на три дня, а возможно, и на пару недель. Однако все это зависело от того, будет ли Лиза продолжать давить на педаль газа. Потеряешь несколько дней — потеряешь Сефиру.

К этому моменту Лиза уже трижды прокрутила ассортимент компакт-дисков, разбросанных на пассажирском сиденье, и приступила к четвертому циклу. Поначалу, когда она ехала через Адирондак, слушать музыку ей, мягко говоря, не особо хотелось, и она убивала часы в воображаемом споре с Гэри, включая радио на канале NPR, когда уставала от звука своего голоса. На следующий день она перескакивала с одной на другую радиостанции севера штата Нью-Йорк и всей Пенсильвании, пальцем то и дело нервно давя кнопку сканирования радио, отказываясь от песни, которая не нравилась, лишь для того, чтобы чуть погодя, не найдя в репертуарах местных станций ничего лучшего, вернуться к ней. Следующим утром она проделывала то же самое, пока внезапно овладевшее ею раздражение по поводу слабого радиоприема из-за помех в горах Западной Вирджинии не побудило ее потянуться правой рукой к компакт-дискам. С острой, как лезвие скальпеля, иронией она достала альбом Аланис Мориссетт «Jagged Little

СЕФИРА

9

Pill». В средней школе она была одержима этим альбомом — наслаждалась вызывающими текстами, не понимая открытых необузданных эмоций, их наполнявших. Достаточно будет сказать, что сейчас все изменилось. Она подпевала трекам во весь голос, а когда диск закончился, запустила его снова. За Аланис последовали Рианна, затем Люшес Джексон (еще одно «ау» из прошлого), затем Пинк, Леди Гага и ее тайные увлечения — Долли Партон и Лоретта Линн.

Две последние полюбились ей благодаря работе. Одна из ее клиенток по физиотерапии, женщина средних лет, страдавшая болезнью Паркинсона, три десятилетия проработала в государственной школе учителем музыки, прежде чем болезнь вынудила ее уйти на пенсию. В начале каждого из их сеансов миссис Мюллер настаивала на том, чтобы аккомпанементом к ее усилиям была музыка. А музыкальные вкусы этой женщины отличались большим разнообразием: от поздних симфоний Бетховена до «среднего» периода творчества Фрэнка Синатры. В тот день, когда она поставила «Джолин», Лиза наморщила нос, взглянув на обложку альбома, на которой была изображена Долли Партон в зеленом, расшитом бисером платье, с густыми светлыми волосами, взбитыми в высокую прическу и залитыми лаком. Миссис Мюллер неодобрительно поцокала так, будто Лиза была одной из ее учениц.

— Не смейте хмурить брови на Долли, — гневно сверкнула глазами она. — Это гениальная женщина.

К удивлению клиентки, Лиза согласилась с ней и в последующие визиты спрашивала учителя му-

ДЖОН ЛЭНГАН

зыки, могут ли они послушать и другие альбомы певицы.

— Вот, я же вам говорила,— сказала миссис Мюллер.

С каждым новым занятием она знакомила Лизу с музыкальным каталогом Долли, расширяя его до Лоретты Линн и Пэтси Клайн. Гэри раздражало новое увлечение жены, как он выразился: музыкой его родителей. Он предпочитал музыку электронную, продолжительные звуковые потоки, перетекающие один в другой.

— Это для работы,— ершисто ответила она, защищаясь, пожалуй, с большей горячностью, чем следовало.

В магазине «Рино рекордз» в Гугеноте она обнаружила сборник из четырех дисков с лучшими хитами Долли и двойной альбом лучших песен Лоретты Линн. Она купила альбомы и держала компакт-диски в своей машине, где они присоединились к коллекции музыки, сопровождавшей ее на пути от одного клиента до другого. Сейчас высокий, сочный голос Долли действовал на удивление успокаивающе, хотя начальные строки из «Джозелин»¹, с их мольбой оставить в покое возлюбленного певицы, заставили Лизу поморщиться.

Когда она проснулась на пятый день путешествия, глаза нестерпимо жгло. Нетвердой походкой, сопровождаемая хмурыми взглядами персонала «Макдональдса» на парковке отеля, в котором

---

¹ «Джозелин» (англ. Jolene) — кантри-песня, автором и исполнителем которой является Долли Партон. Песня повествует о домохозяйке, которая приревновала мужа к девушке по имени Джозелин и просит её не уводить её мужчину.

оставалась на ночь, она проследовала в дамскую комнату. Солнцезащитные очки с бряканьем упали в раковину. Зеркало показало ей, возможно, мать всех похмелей или тяжелый случай вирусного конъюнктивита, если бы не кровеносные сосуды, пересекающие белки,— они были черными и будто прорисованными на склерах тонкой ручкой.

У нее перехватило горло, она плеснула холодной водой в глаза, и это на мгновение чуть ослабило жжение, но не принесло никакого иного эффекта,— будто вода могла вымыть из глаз то, что чернило их. В аптечном магазине «CVS» рядом с «Макдональдсом» она купила бутылку стерильного физраствора и пузырек «Визина», после чего вернулась в туалет ресторана, чтобы промыть глаза и закапать в них. Лечение принесло малую толику облегчения. Лиза заказала большую порцию кофе навынос и отправилась в дорогу. Долли из автомагнитолы пела о том, как тонет в бесконечном море слез. Остаток дня, когда Лиза пересекла сначала Миссури, а затем Канзас, она ощущала болезненную сушь в глазах, и казалось, будто в них песок, и веки царапают роговицы каждый раз, когда она моргает. Ей приходилось останавливаться, по ощущениям, каждые десять минут, чтобы закапать глаза «Визином». Происходящее раздражало ее. Время, которое ей требовалось, чтобы остановиться, снять очки, наклонить голову, отогнуть нижнее веко и выдавить каплю, казалось утекающим сквозь пальцы. Под слоем раздражения, как темная вода под кромкой льда, таились мучительное беспокойство и страх того, что происходящий в ее глазах процесс вступил в новую фазу, что это

ДЖОН ЛЭНГАН

начало чего-то худшего, что она упустила тот момент, когда нужно было обратиться к врачу. Страх просачивался в ее раздражение, пока, наконец, уже почти миновав Тьпику, Лиза все же решилась повернуть на ближайшем съезде к больнице неподалеку. Подъезжая к больнице, она уже видела ее, однако эмоции, которые она не смогла бы определить, заставили ее нажать на педаль газа, а руки — направить машину к указателям, ведущим обратно к федеральной автомагистрали.

Когда на следующее утро она почувствовала, что глазам легче, Лиза сказала себе, что приняла верное решение. Черные капилляры, заштриховавшие белки ее глаз, размножились до такой степени, что редкие участки белизны уже казались странностью — словно результатом неумелой раскраски на рисунке ребенка. Еще двадцать четыре часа — и на месте глаз останутся лишь несколько бледных пятен, словно брызги краски. К тому времени Лиза уже должна была пересечь границу Монтаны. Какое бы беспокойство ни вызывала предпоследняя фаза трансформации глаз, его поглотило ощущение, поразившее ее, когда она увидела знак, приветствовавший путешественника в Стране бескрайнего неба¹. Как будто желтая линия, очерчивающая границы штата в ее потрепанном и зачитанном до дыр путеводителе «Рэнд Макнелли», была настоящей, физической границей, как будто, пересекая ее, она перемещалась в некое пространство, сообразное сдвигу цветов карты от

---

¹ Страной бескрайнего неба (англ. «Big Sky Country») в США называют штат Монтана.

